

Фам Куанг Чьонг Минь

Магистрант Высшей школы Экономики и Бизнеса, Российский
экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Российская
Федерация

ВЛИЯНИЕ МНОГОПОЛЯРНОСТИ НА ДВУСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РОССИЕЙ И ВЬЕТНАМОМ

Аннотация. В статье исследуется влияние формирующегося многополярного миропорядка на характер и динамику двустороннего сотрудничества между Россией и Вьетнамом. На основе анализа официальных документов, статистических данных и экспертных оценок рассматриваются ключевые измерения российско-вьетнамских отношений — политическое, торгово-экономическое, военно-техническое и гуманитарное. Обосновывается тезис о том, что многополярность выступает не просто фоновым условием, но активным структурным фактором, создающим новые стимулы и возможности для углубления двустороннего партнёрства. Выявлены основные ограничения и вызовы, с которыми сталкивается российско-вьетнамское сотрудничество в современных условиях, а также намечены перспективы его развития.

Ключевые слова: многополярность, Россия, Вьетнам, двустороннее сотрудничество, стратегическое партнёрство, геополитика, внешняя политика, ЕАЭС, АСЕАН.

The Impact of Multipolarity on Bilateral Cooperation between Russia and Vietnam

Abstract. The article examines the influence of the emerging multipolar world order on the nature and dynamics of bilateral cooperation between Russia and Vietnam. Based on the analysis of official documents, statistical data and expert assessments, the key dimensions of Russian-Vietnamese relations — political, trade-economic, military-technical and humanitarian — are considered.

The thesis is substantiated that multipolarity acts not merely as a background condition, but as an active structural factor creating new incentives and opportunities for deepening bilateral partnership. The main limitations and challenges facing Russian-Vietnamese cooperation in modern conditions are identified, and prospects for its development are outlined.

Keywords: multipolarity, Russia, Vietnam, bilateral cooperation, strategic partnership, geopolitics, foreign policy, EAEU, ASEAN.

Введение

Современная система международных отношений переживает глубокую структурную трансформацию. Эпоха однополярного доминирования, установившаяся после распада СССР, постепенно уступает место многополярной конфигурации, в которой наряду с США всё более весомую роль играют Китай, Россия, Индия, а также региональные объединения. Этот переход носит не только количественный, но и качественный характер: меняются не просто соотношение сил, но и нормы, институты, логика взаимодействия между государствами.

В данном контексте российско-вьетнамское двустороннее сотрудничество приобретает особую аналитическую значимость. Россия и Вьетнам — государства с глубокими историческими связями, уходящими корнями в советский период, — сегодня оказываются в авангарде процессов многополярной консолидации. Оба государства разделяют принципиальную приверженность суверенитету, невмешательству во внутренние дела и реформированию западнцентричного миропорядка. Это создаёт прочную идеологическую основу для сотрудничества, которое, однако, сталкивается с рядом серьёзных практических ограничений.

Актуальность темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, нарастающим санкционным давлением на Россию со стороны западных стран, что побуждает Москву активнее развивать партнёрство с

государствами Глобального Юга. Во-вторых, стремлением Вьетнама проводить многовекторную внешнюю политику в условиях обострения американо-китайского соперничества. В-третьих, динамичным ростом двустороннего товарооборота и появлением новых направлений взаимодействия в последние годы.

Цель настоящей статьи — комплексный анализ влияния многополярности на двустороннее сотрудничество России и Вьетнама с выявлением ключевых детерминант, тенденций и перспектив. Методологическую основу исследования составляют системный подход, структурный реализм (К. Уолтц), теория взаимозависимости (Р. Кеохейн, Дж. Най), а также сравнительный, исторический и институциональный методы анализа [14, 15].

Многополярность как теоретический и политический контекст

В теории международных отношений понятие «полярность» восходит к работам Кеннета Уолтца, рассматривавшего структуру международной системы как ключевую детерминанту поведения государств. Согласно структурному реализму, в условиях многополярности ни одно государство не обладает достаточными ресурсами для единоличного доминирования, что стимулирует формирование балансирующих коалиций и горизонтальных партнёрств [14]. Теория взаимозависимости Кеохейна и Най дополняет этот подход, указывая на то, что в условиях нарастающей взаимосвязанности государства всё активнее используют экономические и институциональные инструменты для достижения внешнеполитических целей [15].

Российская интерпретация многополярности имеет как дескриптивное, так и нормативное измерение. Концепция внешней политики Российской Федерации 2023 года прямо констатирует, что «однополярная модель мирового развития уходит в прошлое» и что «человечество переживает эпоху революционных перемен». Документ

закрепляет курс на «формирование справедливого и устойчивого миропорядка», основанного на принципах многополярности, суверенного равенства государств и уважения цивилизационного многообразия. Россия позиционирует себя как «самобытное государство-цивилизацию», стремящееся к построению «Большого Евразийского партнёрства» [1]. Аналитики Российского совета по международным делам подчёркивают, что КВП-2023 представляет собой принципиально новый документ: в нём впервые столь отчётливо артикулирована «цивилизационная» идентичность России и её претензия на роль одного из ключевых полюсов формирующегося миропорядка [5].

Вьетнам, в свою очередь, традиционно придерживается политики «бамбука» (*chính sách ngoại giao cây tre*) — гибкой многовекторной дипломатии, позволяющей стране сохранять стратегическую автономию в условиях конкуренции великих держав. Ханой последовательно избегает жёсткого выбора между США, Китаем и Россией, выстраивая партнёрства со всеми ключевыми игроками. Эта позиция органично вписывается в логику многополярного мироустройства: многополярность расширяет пространство для стратегической автономии малых и средних держав, позволяя им выстраивать партнёрства с несколькими центрами силы одновременно, не делая жёсткого выбора между ними. Именно в этом структурном совпадении интересов двух государств коренится устойчивость их двустороннего партнёрства [8].

Исторический фундамент и институциональная база отношений

Российско-вьетнамские отношения имеют глубокие исторические корни. СССР оказал Вьетнаму масштабную политическую, военную и экономическую помощь в период войны за независимость и последующего социалистического строительства. Советские специалисты участвовали в создании вьетнамской промышленной базы, системы образования, вооружённых сил и государственных институтов. Официальные

дипломатические отношения между СССР и Демократической Республикой Вьетнам были установлены 30 января 1950 года, а в 1978 году между двумя странами был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве, ставший правовой основой для масштабного советско-вьетнамского взаимодействия. Этот исторический капитал доверия по сей день остаётся важным нематериальным активом двусторонних отношений [7].

После распада СССР российско-вьетнамские отношения переживали период охлаждения, обусловленного как внутренними трудностями России, так и переориентацией Вьетнама на диверсификацию внешних связей. Тем не менее исторический фундамент партнёрства сохранился и создал условия для последующего возобновления активного взаимодействия. Качественный перелом произошёл в 2001 году, когда стороны подписали Декларацию о стратегическом партнёрстве. В 2012 году партнёрство было повышено до уровня всестороннего стратегического партнёрства — наивысшей категории в российской классификации двусторонних отношений. В 2021 году стороны приняли Совместное заявление о видении развития отношений всеобъемлющего стратегического партнёрства, закрепившее долгосрочные ориентиры взаимодействия [3]. МИД России характеризует отношения с Вьетнамом как «традиционно дружественные», подчёркивая их «высокий уровень политического взаимодействия и взаимного доверия» [4].

Важным институциональным шагом стало подписание в 2016 году Соглашения о свободной торговле между Вьетнамом и ЕАЭС — первого подобного соглашения Евразийского экономического союза с государством Юго-Восточной Азии. Это соглашение создало правовую и институциональную основу для качественного расширения торгово-экономического взаимодействия и стало конкретным воплощением российской стратегии сопряжения евразийской интеграции с региональными процессами в Азии [10].

Политическое измерение: совпадение позиций в условиях многополярного перехода

Политическое измерение российско-вьетнамского сотрудничества определяется прежде всего совпадением фундаментальных внешнеполитических принципов двух государств. Оба государства последовательно отстаивают принципы государственного суверенитета, невмешательства во внутренние дела, уважения цивилизационного многообразия и реформирования западнцентричных международных институтов. Показательным свидетельством политического сближения стала позиция Вьетнама при голосовании по резолюциям Генеральной Ассамблеи ООН, связанным с украинским кризисом: Ханой воздержался, отказавшись присоединиться к западному консенсусу. Это решение отражает не только прагматические соображения, но и принципиальную позицию Вьетнама в пользу невмешательства и многополярного баланса [8].

Политическое взаимодействие двух стран подкреплено разветвлённой системой совместных деклараций и договорённостей. В ходе государственного визита Президента РФ В.В. Путина во Вьетнам в 2024 году было принято Совместное заявление, в котором стороны подтвердили приверженность всестороннему стратегическому партнёрству и обозначили приоритеты взаимодействия на среднесрочную перспективу. Документ зафиксировал «совпадение или близость позиций» двух стран по ключевым вопросам международной повестки [2]. Регулярный политический диалог на высшем уровне является важным механизмом поддержания и развития двустороннего партнёрства, позволяя оперативно реагировать на изменения международной конъюнктуры.

Нарастающее давление со стороны США и западных союзников на государства, поддерживающие отношения с Россией, создаёт дополнительные сложности для Ханоя. Вьетнам вынужден тщательно балансировать между стремлением сохранить и развить партнёрство с

Россией и необходимостью поддерживать конструктивные отношения с Западом. Тем не менее именно многополярность создаёт для Вьетнама пространство манёвра, позволяя ему поддерживать отношения с Москвой без разрыва с западными партнёрами [5].

Торгово-экономическое сотрудничество: динамика, структура и ограничения

Торгово-экономическое сотрудничество является одним из наиболее динамично развивающихся измерений российско-вьетнамских отношений. Товарооборот между Россией и Вьетнамом за январь-ноябрь 2025 года товарооборот вырос на 3,7%, до \$4,3 млрд, в том числе российский экспорт - до \$2,24 млрд (увеличение на 10,75%), импорт - до \$2,06 млрд (снижение на 3%). [12]. Эти данные свидетельствуют о том, что санкционное давление не подорвало, а в определённой мере стимулировало двустороннюю торговлю: Вьетнам превратился в важный канал для российского экспорта и импорта в условиях западных ограничений.

Структура российско-вьетнамской торговли отражает комплементарность экономик двух стран. Россия экспортирует во Вьетнам прежде всего энергоносители, удобрения, металлы и продовольствие (прежде всего пшеницу), тогда как Вьетнам поставляет в Россию электронику, текстиль, обувь и сельскохозяйственную продукцию. Важным направлением экономического взаимодействия является инвестиционное сотрудничество: совместное предприятие «Вьетсовпетро» (ПАО «Зарубежнефть» и PetroVietnam) на протяжении десятилетий остаётся символом российско-вьетнамского экономического партнёрства, а «Росатом» участвует в реализации проектов ядерной инфраструктуры во Вьетнаме [4].

Вместе с тем необходимо признать наличие существенных ограничений. Угроза вторичных санкций вынуждает вьетнамские компании проявлять осторожность при расширении деловых связей с российскими

партнёрами, а ряд крупных вьетнамских банков ограничил операции с Россией. Переход к расчётам в национальных валютах является важным шагом в направлении снижения санкционных рисков, однако полное преодоление финансовых барьеров требует создания альтернативной платёжной инфраструктуры. Географическая удалённость двух стран повышает транзакционные издержки и снижает конкурентоспособность двустороннего товарооборота по сравнению с торговлей с соседними странами [10].

Военно-техническое и гуманитарное сотрудничество

Военно-техническое сотрудничество (ВТС) традиционно является одним из наиболее значимых измерений российско-вьетнамских отношений. На протяжении десятилетий Россия оставалась главным поставщиком вооружений и военной техники для Вьетнама: вьетнамские вооружённые силы в значительной мере оснащены российской техникой — подводными лодками класса «Варшавянка», истребителями Су-30МК2, зенитными ракетными комплексами С-300. ВТС выполняет важную стратегическую функцию в контексте многополярного баланса: оно позволяет Вьетнаму поддерживать оборонный потенциал, достаточный для сдерживания потенциальных угроз, прежде всего в контексте территориальных споров в Южно-Китайском море [9]. В последние годы Вьетнам последовательно диверсифицирует источники военных закупок, приобретая технику у Израиля, Южной Кореи и США. Тем не менее ВТС с Россией сохраняет своё стратегическое значение и остаётся важным элементом двустороннего партнёрства.

Гуманитарное измерение российско-вьетнамского сотрудничества обладает значительным потенциалом и глубокими историческими корнями. Тысячи вьетнамских специалистов получили образование в советских и российских вузах; многие из них занимают ключевые позиции в государственных структурах, науке и бизнесе Вьетнама. По данным МИД

России, на 2023–2024 учебный год Вьетнаму было выделено 1000 государственных квот на обучение в российских вузах [3]. Важным институциональным механизмом гуманитарного взаимодействия стало проведение Перекрёстного года России и Вьетнама, предполагающего масштабные культурные, образовательные и научные мероприятия в обеих странах [13]. Туристические связи также вносят важный вклад: Вьетнам традиционно входит в число наиболее популярных направлений для российских туристов, что формирует устойчивые межличностные связи между гражданами двух стран.

Перспективы сотрудничества в условиях углубляющейся многополярности

Несмотря на обозначенные ограничения, российско-вьетнамское сотрудничество обладает значительным потенциалом роста. Среди перспективных направлений взаимодействия следует выделить цифровую экономику и технологии, зелёную энергетику, агропромышленный комплекс, а также логистику и транспортные коридоры, связывающие Россию и Юго-Восточную Азию. Развитие Северного морского пути и евразийских транспортных коридоров может в перспективе существенно снизить логистические барьеры и повысить конкурентоспособность двустороннего товарооборота [10].

Важным институциональным катализатором для углубления российско-вьетнамского сотрудничества является развитие взаимодействия между ЕАЭС и АСЕАН. Вьетнам, будучи членом АСЕАН и партнёром ЕАЭС по зоне свободной торговли, занимает уникальное положение «моста» между двумя интеграционными объединениями. В мае 2025 года Россия и Вьетнам договорились вывести российско-вьетнамское всеобъемлющего стратегического партнерства на качественно новый уровень, что нашло отражение в совместной декларации двух стран [2]. Это

свидетельствует о том, что двусторонние отношения всё активнее встраиваются в многосторонние форматы, приобретая системный характер.

В долгосрочной перспективе многополярный переход будет продолжать создавать благоприятные структурные условия для углубления российско-вьетнамского партнёрства. По мере того как альтернативные западным институты будут укрепляться, а новые финансовые механизмы — формироваться, пространство для двустороннего сотрудничества будет расширяться. Формирование альтернативных SWIFT платёжных систем и последовательный переход к расчётам в национальных валютах создадут более благоприятные условия для торгово-экономического взаимодействия [13]. Таким образом, многополярность выступает не просто фоновым условием, но активным долгосрочным стимулом для развития российско-вьетнамского партнёрства.

Выводы

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы. Многополярность выступает активным структурным фактором, формирующим стимулы и возможности для российско-вьетнамского сотрудничества: трансформация глобального миропорядка создаёт пространство для развития горизонтальных партнёрств между незападными государствами, разделяющими общие принципы суверенитета и многовекторности. Российско-вьетнамские отношения обладают прочным историческим фундаментом и разветвлённой институциональной базой, которые обеспечивают устойчивость партнёрства в условиях внешних вызовов.

Торгово-экономическое измерение партнёрства демонстрирует устойчивый рост: Товарооборот между Россией и Вьетнамом за январь-ноябрь 2025 года товарооборот вырос на 3,7%, до \$4,3 млрд. Военно-техническое и гуманитарное сотрудничество сохраняют своё стратегическое значение, хотя и требуют адаптации к новым условиям.

Реализация потенциала партнёрства сопряжена с рядом серьёзных ограничений — прежде всего санкционными рисками, стремлением Вьетнама к многовекторному балансированию и инфраструктурными барьерами.

В долгосрочной перспективе многополярный переход будет продолжать создавать благоприятные структурные условия для углубления российско-вьетнамского партнёрства, открывая новые возможности в сферах цифровой экономики, зелёной энергетики, логистики и институционального сопряжения ЕАЭС–АСЕАН.

Список использованных источников

Официальные документы

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229) // Официальный сайт Президента России. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 11.03.2026).

2. Совместное заявление Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам // Официальный сайт Президента России. — URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6323> (дата обращения: 11.03.2026).

3. Двусторонние отношения России и Вьетнама // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. — URL: <https://mid.ru/ru/detail-material-page/1103549/> (дата обращения: 11.03.2026).

4. О состоянии торгово-экономических отношений между Россией и Вьетнамом // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. — URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/vn/1670810/> (дата обращения: 11.03.2026).

Научные статьи и аналитические материалы

5. Концепция внешней политики России 2023: стратегия многополярного мира // Российский совет по международным делам (РСМД). — 2023. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and->

comments/analytics/kontsepsiya-vneshney-politiki-rossii-2023-strategiya-mnogopolyarnogo-mira/ (дата обращения: 11.03.2026).

6. Неймарк М.А. Новая концепция внешней политики России // Современная Европа. — 2023. — № 5. — С. 14–27. — URL: <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2023/5-2023/Neimark-5-23.pdf> (дата обращения: 11.03.2026).

7. Особенности и задачи развития российско-вьетнамского стратегического партнёрства (2001–2014 гг.) // КиберЛенинка. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-zadachi-razvitiya-rossiysko-vietnamskogo-strategicheskogo-partnerstva-2001-2014-gg> (дата обращения: 11.03.2026).

8. Совпадение интересов России и Вьетнама в условиях многополярного мира // NB Publishing. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76127 (дата обращения: 11.03.2026).

9. Российско-вьетнамские отношения на современном этапе // ЕЛАРУСП. — URL: <https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/65538/2/Bolshakova.pdf> (дата обращения: 11.03.2026).

10. Вьетнам – Россия: в ожидании прорыва // Росконгресс. — 2024. — URL: <https://roscongress.org/materials/vietnam-rossiya-v-ozhidanii-proryva/> (дата обращения: 11.03.2026).

11. О состоянии российско-вьетнамского сотрудничества: к 30-летию Договора об основах дружественных отношений // КиберЛенинка. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sostoyanii-rossiysko-vietnamskogo-sotrudnichestva-k-30-letiyu-dogovora-ob-osnovah-druzhestvennyh-otnosheniy> (дата обращения: 11.03.2026).

Новостные и информационные источники

12. Посол РФ отметил рост взаимной торговли России и Вьетнама в 2025 году // ТАСС. — 2025. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/26044937> (дата обращения: 11.03.2026).

13. О перекрёстном годе России и Вьетнама // Официальный сайт российско-вьетнамского сотрудничества. — URL: https://russia-vietnam-cooperation.ru/about_ru (дата обращения: 11.03.2026).

Монографии

14. Waltz K. N. Theory of International Politics. — New York: McGraw-Hill, 1979. — 251 p.

15. Keohane R. O., Nye J. S. Power and Interdependence: World Politics in Transition. — Boston: Little, Brown, 1977. — 273 p.

16. Богатуров А.Д., Аверков В.В. История международных отношений: 1945–2008. — М.: Аспект Пресс, 2010. — 520 с.

17. Лукьянов Ф.А. Россия в глобальной политике: новые правила или игра без правил. — М.: Эксмо, 2022. — 384 с.